

О Викторе Петровиче Астафьеве: правда и вымысел

Попытка узнать правду

В 2015 году, желая найти материал о фронтовом периоде жизни В. П. Астафьева в Интернете, столкнулась с непроверенной и ложной информацией в Википедии. Там о знаменитом писателе можно было прочесть много **нового и, порой, неверного**. Читаем: «В 1942 году ушёл добровольцем на фронт. Военную подготовку получил в учебном **автомобильном подразделении** в Новосибирске. Весной 1943 года был направлен в действующую армию. Был **шофёром**, связистом в гаубичной артиллерии, после тяжёлого ранения в конце войны **служил во внутренних войсках** на Западной Украине». А далее ещё более странная информация: «... 14 марта 1945 года из эвакогоспиталя (ЭГ) № 5438 прибыл в 15 запасную стрелковую дивизию (ЗСД), затем — на Краснодарский военно-пересыльный пункт (ВПП), а оттуда **поступил в Полтавскую высшую школу штурманов (ПВШШ) авиации ВВС...**».

Какая-то странная информация! Заподозрив неправду, спросила у Александра Ивановича Астраханцева — красноярского писателя, бывшего друга Виктора Петровича: «Кем всё же был Астафьев на войне? Был ли шофёром? Я сейчас занимаюсь исследованием военных сведений по наградным листам. Работая в Архиве Минобороны РФ, я встречала много фронтовиков с одинаковыми Ф.И.О., но, исследовав всё до буквы, отметала некоторые данные на того или иного человека. Да и в интернетовской биографии Виктора Петровича есть огрехи, как мне кажется. В повести В. П. Астафьева «Прокляты и убиты» я тоже не заметила, чтобы главный герой был шофёром. Или я не вчиталась? Или подзабыла?!»

Через несколько дней получила от Александра Ивановича письмо: «Хочу ответить на вопрос, который Вы задали мне, кажется, в первом своём письме ко мне: где и в качестве кого участвовал В. П. Астафьев в ВОВ? Мне подарили на день рождения книгу писем В.П. Астафьева «Нет мне ответа...». Книга большая — 700 стр., большого формата. Закончил читать только сейчас, причём читал с огромным интересом и вниманием — наверное, внимательней, чем все его остальные книги. И нашёл в ней ответы на множество моих вопросов к нему и к его творчеству — в письмах он более откровенен, чем в своих литературных текстах. Так заставляло его писать его время. Советую Вам почитать её (если ещё не читали) — тоже, думаю, найдёте ответы на какие-то свои вопросы. С уважением к Вам и Геннадию Тихоновичу. Ал. Астраханцев».

Я всегда с интересом читаю письма и мемуары известных людей, в них нахожу познавательные строчки «о времени и о себе». Поэтому сразу же взяла в городской библиотеке упомянутую А. И. Астраханцевым книгу: Астафьев В. П. Нет мне ответа... Эпистолярный дневник 1952-2001/ Сост., предисл. Г. Сапронова. — Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. — 720 с.: ил.

Был ли Виктор Петрович шофёром и штурманом на войне? Узнаём на портале «Память народа»

По ключевым словам: «**Виктор Петрович Астафьев. Память народа**» нахожу всё то, что хранится в Архиве о писателе: медаль «За отвагу» и к ней — наградной лист от 25 ноября 1943 года; наградной документ на его орден Красной Звезды от 21 апреля 1944 года; сведения о военно-пересыльных пунктах с «Именным списком» и со «Справками» к ним;

14336

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество Астаурова Виктора Петровича
 Военно-зачисление Красноармеец
 Должность, часть старший телеграфист, 92 ТДабФ
разрешения 17 артиллерийский корпус РККА
 Представляется к награде медалей "За отвагу"
 1. Год рождения 1924 2. Нац и нальность Русский
 3. С какого времени состоит в Красной Армии с 1943 года 4. Партийность Беспартийный
 5. Участие в боях (когда, где) Брянский, Воронежский фронты
1943 года
 6. Имеет ли ранения и контузии Легко ранен в руку
 7. Чем ранее награжден (за какие отличия) ранее не награждался
 8. Каким Р.Д. произведен Советский Р.Д.
 9. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению или его семьи

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

В бой до 10.10.43г. Красноармеец Астауров В.П. четыре раза исправил телеграфную связь с передовой ПТ.
 Треть выполнял задачи, при близком подходе противника был вынужден бежать.
 Закрыл немцам путь к врагу, под Астауров продолжал выполнять задачи и под артиллерийско-минометными огнем, с другими артиллерийскими расчетами и командиром роты артиллерийской связи, обеспечив бесперебойную связь с передовой и ее подразделениями артиллерийскими орудиями.

КОМАНДИР 9 ТДВР.
ПОЛК
20 Октября 1943 года

Не каждый сможет разобрать почерк писаря, поэтому текст наградного листа решила напечатать:

«В бою 20.10.1943 г. красноармеец Астафьев В. П. четыре раза исправлял телефонную связь с передовым НП. При выполнении задачи, от близкого разрыва бомбы, был засыпан землёй. Горя ненавистью к врагу, тов. Астафьев продолжал выполнять задачу и под артиллерийско-миномётным огнём, собрал обрывки кабеля и вновь восстановил телефонную связь, обеспечив бесперебойную связь с пехотой и её поддержку артиллерийским огнём».

[https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie19748057/]

Из «Именного списка № 76 от 14 марта 1945 года» видно, что Виктор Петрович Астафьев прибыл из эвакогоспиталя № 5438 и направлен в распоряжение воинской части № 83347. Эти документы можно при желании посмотреть в архиве и разобраться с ними. Обратит внимание на соответствующие пункты Именного списка и Справок. Например, в Справке под номером 9 значится «шофёр». В Именном списке графа с № 9 обозначена как гражданская специальность, а не военная.

Именный список № 76 14/3/45

Объявления и назначения Первой мировой войны направленные в распоряжение к-го Фронта № 83347

№ п/п	Ф. И. О.	Возраст	Служба	Служба в 1914-18 гг.	Служба в 1939-45 гг.	Место рождения	Служба в 1945 г.	Район прибытия	№ п/п
1	Азаренко Иван Иванович	1906	пех.	пех.	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	2461
2	Александров Александр Иванович	1907	пех.	пех.	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	2462
3	Александров Виктор Петрович	1921	пех.	пех.	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	2463
4	Александров Александр Иванович	1906	пех.	пех.	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	2464
5	Александров Александр Иванович	1906	пех.	пех.	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	2465
6	Александров Александр Иванович	1906	пех.	пех.	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	2466
7	Александров Александр Иванович	1906	пех.	пех.	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	2467
8	Александров Александр Иванович	1906	пех.	пех.	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	2468
9	Александров Александр Иванович	1906	пех.	пех.	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	2469
10	Александров Александр Иванович	1906	пех.	пех.	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	пех.	Краснодар ул. Сады-одед 17-39	2470

Сл. акт № 10
 Сл. карт. 2/1571
 1. Астафьев Виктор Петрович
 2. 1924
 3. Ресетин
 4. Фомин
 5. Астафьев Виктор Петрович
 6. Рядовой
 7. 7 класс
 8. Вуз
 9. Шофёр
 10. Нет

00000747

II. Юрисдикция
 Район г. Владивосток
 Удмуртская Республика
 Ижевск

Удмуртская Республика
 Ижевск

13 Ижевск
 14 Советский район
 15 1942
 15/2-5438-1/4-45
 16 1944
 17 Ижевск
 18 Ижевск 1945

Подпись и место печати
 1944

1944

1945

Сведения о военно-пересыльных пунктах

1. Астафьев Виктор Петрович

Военно-пересыльные пункты и запасные полки

Дата рождения: __.__.1924

Наименование военкомата: Советский РВК, Красноярский край, Советский р-н

Дата и место призыва: Советский РВК, Красноярский край, Советский р-н

Дата призыва: __.__.1942

Воинское звание: красноармеец

Последнее место службы: 92 абр

Военно-пересыльный пункт: Краснодарский военно-пересыльный пункт, Краснодарский край, г. Краснодар ,
Краснодарский ВПП

Выбытие из воинской части: 19.02.1945

Куда выбыл: Полтавская школа штурманов

Откуда прибыл: эвакуационный госпиталь 5438 , ЭГ 5438

2. Астафьев Виктор Петрович

Военно-пересыльные пункты и запасные полки

Дата рождения: __.__.1924

Наименование военкомата: Советский РВК, Красноярский край, Советский р-н

Дата и место призыва: Советский РВК, Красноярский край, Советский р-н

Дата призыва: __.__.1942

Воинское звание: красноармеец

Последнее место службы: пвпш

Военно-пересыльный пункт: Краснодарский военно-пересыльный пункт, Краснодарский край, г. Краснодар ,
Краснодарский ВПП

Выбытие из воинской части: 24.02.1945

Куда выбыл: Г 378

Откуда прибыл: ПВПШ

3. Астафьев Виктор Петрович

Военно-пересыльные пункты и запасные полки

Дата рождения: __.__.1924

Наименование военкомата: Советский РВК, Красноярский край, Советский р-н

Дата и место призыва: Советский РВК, Красноярский край, Советский р-н

Дата призыва: __.__.1942

Воинское звание: красноармеец

Последнее место службы: 92 абр

Военно-пересыльный пункт: Краснодарский военно-пересыльный пункт, Краснодарский край, г. Краснодар ,
Краснодарский ВПП

Выбытие из воинской части: 14.03.1945

Куда выбыл: 15 запасная стрелковая дивизия , 15 зсд

Откуда прибыл: эвакуационный госпиталь 5438 , ЭГ 5438

Был ли В. П. Астафьев **штурманом**? Любой мало-мальски смыслящий человек скажет: **«Нет!»** Хотя бы потому, что красноармеец был несколько раз ранен, у него был травмирован глаз, и он никогда не был причастен к лётной части.

На портале «Память народа» о В. П. Астафьеве написано много, и не сразу можно разобраться, что происходило в жизни фронтовика в феврале–марте 1945 года. Я составила по «Сведениям военно-пересыльных пунктов» табличку. Думаю, при желании можно разобраться с тем периодом жизни В. П. Астафьева.

Последнее место службы	Военно-пересыльный пункт	Выбыл из воинской части	Куда выбыл	Откуда прибыл
92 абр (артиллерийская бригада)	Краснодарский ВПП	19.02.1945	Полтавская школа штурманов (ПШШ)	Эвакуационный госпиталь ЭГ 5438
ПВШШ Полтавская высшая школа штурманов	Краснодарский ВПП	24.02.1945	Госпиталь Г 378	ПВШШ
92 абр	Краснодарский ВПП	14.03.1945	15 зсд (запасная стрелковая дивизия)	Эвакуационный госпиталь ЭГ 5438

В таблице видно, что в ПВШШ В. П. Астафьев прибыл из госпиталя и **через пять дней** был отправлен в другой госпиталь. **Вот и ответ тому, кто писал, что В. П. Астафьев учился в Полтавской высшей школе штурманов!**

Если говорить об истории Полтавской высшей школы штурманов, то совсем запутаешься. Во время войны ПВШШ была переведена **из Полтавы в Краснодар**, потом — в город Соль-Илецк Чкаловской (Оренбургской) области, а в апреле 1944 года вернулись в Краснодар. На территории ПВШШ мог находиться ВПП или госпиталь. Через два года военное учебное заведение получило наименование Краснодарской высшей офицерской школы штурманов ВВС КА, которая существовала до апреля 1960 года. — [<https://cyberleninka.ru/article/n/poltavskie-voennye-aviatsionnye-kursy-usovershenstvovaniya-shturmanov-vvs-krasnoy-armii>]

**Правдивые ответы на важные вопросы о В. П. Астафьеве можно найти в его книге
«Нет мне ответа...».**

С удовольствием прочла этот удивительный дневник в письмах. Кое-что даже законспектировала. Узнала поподробнее о Геннадии Константиновиче Сапронове — Иркутском журналисте и издателе, благодаря которому мы теперь читаем эпистолярный дневник В. П. Астафьева. Ниже поделюсь несколькими фрагментами из писем Виктора Петровича к его адресатам.

14 апреля 1979 года Виктор Астафьев пишет Михаилу Шламову [Шломову]: «Расскажу немножко о себе. *«Летом 41-го года – учился в ФЗО на станции Енисей, поработал полгода*

и на фронт. Воевал сперва на Брянском фронте, а потом всё время на 1-м Украинском. Воевал **рядовым солдатом в артиллерии, был трижды ранен** (бойкий наскочет!) и рядовым снят с учёта в 50 лет. **Осенью 45-го** женился в нестроевой части на военной девушке, да и поехал на её родину жить, на Урал, в город Чусовой. И прожили мы там 18 лет и хватили горя и нужды по ноздри. Но молодость была, и мы всё перебороли, вырастили трёх детей, сейчас уж дважды дед и бабка. Писать я начал в 1951 году, с тех пор этим делом и занимаюсь. После войны работал **на всяких работах, и на тяжёлых, и на грязных**. Как начал писать, взяли на работу в газету, потом на радио. В 1959–1961 годах учился на высших лит. курсах. После курсов восемь лет жил в Перми, затем переехал в Вологду. Написал и много, и немного. Нынче начинает выходить моё собрание сочинений в четырёх томах. Есть и кино, и пьесы, созданные по мотивам произведений, переведён и перевожусь на многие языки. Работать я люблю». Нет ни одной фразы о том, что В. П. Астафьев был **шофёром**. Кстати, рекомендую познакомиться с очерком «Сотоварищи: Виктор Астафьев — Михаил Шломов» [Блог Валентины Гапенко].

После этого письма возник вопрос: на каких грязных работах пришлось трудиться будущему писателю? Решила выяснить. В другом, более раннем его письме от 5 июля 1959 года, Виктор Петрович пишет о себе из Чусового Павлу Васильевичу Чацкому (московскому писателю): «А мне ещё 35 лет, и я считаю себя молодым, не в литературном смысле, разумеется. <...> Пишу я девятый год. До этого был самым распоследним «быдлом»: работал **литейщиком, грузчиком, плотником, чистил помойки, выгружал вагоны, работал на сплаве**. <...> До войны жил в детдоме, потом закончил школу ФЗО и трудился **составителем поездов** возле Красноярска. В 42-м ушёл добровольцем в армию. Там мне кое-что подбили, в том числе и глаз. Составителем я уже не мог работать. Образование шесть классов, здоровье подорвано — вот я и мотался. А в 1951 году неожиданно для себя и для всех написал рассказ, который имел успех, и немалый, тут, на периферии. Потом написал много плохих рассказов, и они доселе лежат в столе. В 1953 году вышел мой первый сборник рассказов. Сейчас на моём счету шесть книжек».

Внимание!

Не все, чувствуется, читали книгу «Нет мне ответа...», поэтому столько неправды закралось на сайты Интернета. Кое-где в Википедии и в интернетовской «Биографии для детей» к списку трудовой деятельности В. П. Астафьева приписывается ещё и работа **учителем**. Например: «1942. Виктор **Павлович** [очевидно, — описка — Л. М. В.] отправляется добровольцем на фронт. Служит **шофёром** и связистом в артиллерийской бригаде. <...> 1945 год. После войны Астафьев переезжает на Урал в город Чусовой, работает слесарем, потом **учителем, женится** на Марии Корякиной» [<https://www.chitalnya.ru/work/3489633/>]. «В **Новосибирской пехотной школе** он обучился военному делу. А уже в 1943 году отправился воевать. Сменив несколько видов деятельности, до конца войны был обычным рядовым солдатом». — [<https://obrazovaka.ru/alpha/a/astafev-viktor-astafyev-viktor>]. Кстати, пехотной школы в Новосибирске не было, а было военно-пехотное училище и в нём В. П. Астафьев не учился, а **проходил военную подготовку в запасном полку**. В каком и где прочтёте дальше. Информация, подобная той, что отмечается мною в главе «Внимание!», есть и в других местах Интернета, например, в Энциклопедии Руниверсалис всё переписано с других сайтов и с теми же ошибками. Примеров можно приводить ещё и ещё, от этого легче никому не будет. **Хорошо, если мою работу прочтут хоть немногие и поймут, где ошибались.**

5 января 1967 года В. П. Астафьев пишет литературному критику А. Н. Макарову:

«Нашёл я тут сборник статей «Навстречу будущему» (а не «Навстречу жизни», как я Вам говорил), прочёл статью о себе одной критикессы. Непутано там со мною беда сколько, и ранения лишние приписаны, и место ранения переврано. Это я к тому, чтоб Вы не брали во внимание мои биографические данные из этой статьи».

Правду о себе мог рассказать только сам В. П. Астафьев. То, что он написал друзьям, знакомым, коллегам о себе в письмах, — это и есть правда! **Читайте его эпистолярный дневник «Нет мне ответа» и комментируйте написанное.**

Новосибирск (Бердск): 21-й пехотный полк и 22-й автополк

Из двух следующих писем В. П. Астафьева видно, что в 1942–1943 годах он прошёл [шестимесячную] военную подготовку в Новосибирске в районе Бердска. Во время войны на территории бердских сосновых лесов располагались **21-й, 22-й запасные стрелковые и другие полки, где осуществлялась подготовка маршевых подразделений** [<http://letopisi54.ru/letopis/detail.php...>]

Побывав в 1965 (1966 —?) году в Академгородке, Виктор Петрович посетил те места, откуда ушёл на фронт. Он пишет литературному критику А. М. Борщаговскому:

«<...>Нынче я был в Академгородке и с пляжа, с ультрасовременного, смотрел на остров, поднявшийся из Обского моря. Там под водой и осталось то место, где я проходил «службу» в 1942 году, туда вот и помещу героя. А потом фронт...» Письмо датировано 26 августа 1965 года, но поставлено в раздел писем 1966 года. Почему? Жене, Марии Семёновне, Виктор Петрович пишет из Академгородка в мае 1966 года опять же о месте его службы в запасном полку:

«<...>Академгородок – это чудо! Впервые в жизни увидел современную архитектуру, современный городок и вдруг не в кино, а наяву убедился, как это здорово и даже прекрасно. Народ тоже отличается от основного народа, и мир совсем иной — как будто другая планета: на одной Быковка, а на другой Академгородок. <...> А дальше – сосны и место моей службы, так и напрашивается начало будущей повести о запасном полку».

Всё встаёт на свои места, когда читаешь письмо-завещание Виктора Петровича задолго до смерти (в 1987 году): *«Раньше всех я познакомился, точнее, судьба меня свела с Петром Герасимовичем Николаенко. Мы прошли с ним **21-й пехотный полк, 22-й Новосибирский автополк, 92-ю артиллерийскую бригаду**».* Вот откуда идёт «познание» о пехотном полку и об автополку! Их прошёл В. П. Астафьев за те полгода военной подготовки в Бердске.

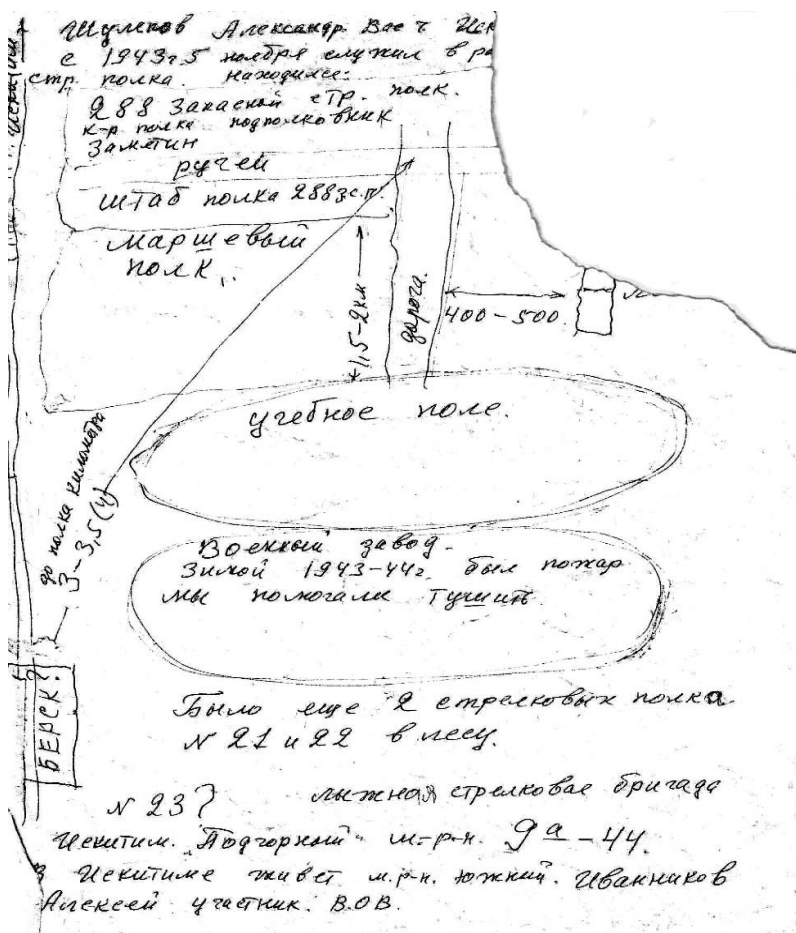
В 2020 году, в честь 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в память о командирах и курсантах учебных полков, размещавшихся в годы войны на территории г. Бердска, был установлен обелиск.

Памятный обелиск установлен на улице Красный Сокол (на лесной поляне, напротив санатория «Парус»). Обелиск представляет собой камень — мраморный монолит серого цвета (1250x1210x1100 мм) с металлической информационной табличкой:

«Никто не забыт, ничто не забыто! Остановись, прохожий! Оглянись вокруг. Из этих лесов сотни тысяч сибиряков уходили на фронт бить врага. Отсюда они начинали свой Путь в ВЕЧНОСТЬ...».

На сайте отдела культуры города Бердска [https://www.okberdsk.ru/nasl/pamyatnyy-obelisk-komandiram-i-kursantam-uchebnykh-podrazdeleniy-razmeshchavshikhsya-v-gody-velikoy-/] даётся историческая справка по этому обелиску: «С 1941 по 1943 года, на территории бердских лесов размещались учебные запасные полки, в которых готовили новобранцев к отправке на фронт. Документальных источников по расположению полков и точного их количества нет, вся информация накопилась только со слов очевидцев. Именно поэтому возник интерес к поиску всех мест, где были землянки и определение их местонахождения. Во время войны на территории Бердска, по данным исторического музея, находились 21 и 22 запасные полки, которые располагались в сосновом лесу. Солдаты проходили обучение военному делу: учились строить блиндажи, рыть окопы, метко стрелять. Жили они в землянках. Вот, что писали очевидцы тех событий.

Соколов Анатолий Андреевич. Родился в 1926 году в городе Барабинске. В начале ноября 1943 года был зачислен в учебно-минометную группу, 22-ого запасного стрелкового полка. Он вспоминал: «Служба в армии во все времена была трудной, тем более в условиях войны. С подъёма в 6 часов утра и до отбоя 23 часа всё проходило по распорядку дня: политзанятия, теоретическая учёба, изучение материальной части оружия, строевая подготовка, тактические занятия, стрельба». После прохождения обучения в Бердске был направлен в Купинскую авиационную школу пилотов, став военным лётчиком сражался с фашистами до конца войны.

Астафьев Виктор Петрович. Родился в 1924 году в селе Овсянка, Красноярского края. Прошёл военную подготовку в Бердске и воевал до 1945 года. Он увековечил Бердск в своём романе «Прокляты и убиты». Действие романа происходит в конце 1942 года в 21-ом резервном полку, располагавшемся в Бердском лесу. Писатель без прикрас показал суровые будни новобранцев, которым и он тогда был: «В полку, расположившемся у Бердска, были лишь «зелёные», не обстрелянные юнцы простодушные крестьяне и городские пижоны, которые даже понятия не имели что такое война. Из таких ребят, офицеры уже побывавшие на фронтах, за несколько месяцев должны были подготовить настоящих солдат.

Водолазский М. К. нарисовал план военных объектов. [Техническую обработку этого плана сделал Вячеслав Иванов, Зеленогорск. — Л. М. В.]

По рисунку М. К. Водолазского видно, где находились 21-й и 22-й полки, в которых проходил службу В. П. Астафьев в 1942–1943 гг.

Кстати, в запасных полках, солдаты учились многому. И то, что кто-то из них прошёл службу в автополку, не значит, что на фронте будет шофёром.

Продолжая разговор о фронтовых дорогах Виктора Петровича Астафьева, приведу отрывок из его письма секретарю Кытмановского райкома партии Алтайского края, где присутствует опять-таки слово «**автополк**», но мы уже знаем, где этот полк был и какую роль сыграл в жизни В. П. Астафьева:

*«... в деревне Червоно Кытмановского района Алтайского края живёт мой однополчанин и фронтовой друг Пётр Герасимович Николаенко. Мы с ним прошли **стрелковый полк, автополк** и воевали в **92-й артбригаде** на самой страшной и неблагодарной должности – **связистами**. Я по ранению выбыл из нашей части осенью 1944 года, а Пётр дотянул провод до Берлина, Праги и остановился аж в австрийском городке Кремсе».*

Письмо было написано в 1991 году. В нём В. П. Астафьев подчёркивает, что всю войну был **связистом!**

Был ли В. П. Астафьев разведчиком?

По одной, вычитанной где-то фразе, некоторые почитатели писателя в своих выступлениях утверждают, что В. П. Астафьев был **разведчиком**. Ингриде Соколовой, очевидно фронтовичке и писательнице, Виктор Петрович пишет о своём отношении к войне в целом и о разведке:

«Вы возносите до небес разведку. Я был один раз в разведке, ходил за «языком» – ничего похожего на то, что Вы рассказываете. <...> Днепровские плацдармы! Я был южнее Киева, на тех самых Букринских плацдармах (на двух из трёх). Ранен был там и утверждаю, до смерти буду утверждать, что так могли нас заставить переправляться и воевать только те, кому совершенно наплевать на чужую человеческую жизнь. Те, кто оставался на левом берегу и, «не щадя жизни», восславлял наши «подвиги». А мы на другой стороне Днепра, на клочке земли, голодные, холодные, без табаку, патроны со счёта, гранат нету, лопат нету, подыхали, съедаемые вшами, крысами, откуда-то массой хлынувшими в окопы. Ох, не задевали бы Вы нашей боли, нашего горя походя, пока мы ещё живы. Я пробовал написать роман о Днепровском плацдарме – не могу: страшно, даже сейчас страшно, и сердце останавливается, и головные боли мучают. Может, я не обладаю тем мужеством, которое необходимо, чтоб писать обо всём, как иные закалённые, несгибаемые воины!»

О борьбе В. П. Астафьева с бандеровцами

О службе во внутренних войсках на Западной Украине в декабре 1973 года В. П. Астафьев написал С. П. Залыгину следующее:

«Саму Победу я встретил препаскудно, горько до слёз — после госпиталя был в Ровно, в полку по борьбе с бандеровцами, и стоял на посту у казармы в ночь с восьмого на девятое

мая. Поднялась стрельба, крики, ликование, и я выпалил с радости вверенную мне обойму из винтовки, за что и был отправлен на губу дураком старшиной, да и проревел до вечера, одиноко лёжа на деревянных, карболкой воняющих нарах».

Помните «Именной список от 14 марта 1945 года»? Там сказано, что после госпиталя В. П. Астафьев отправлен в 15 зсд (запасная стрелковая дивизия). Значит, он служил в полку по борьбе с бандеровцами совсем немного.

О завершении своего боевого пути В. П. Астафьев пишет:

«Я после ранения на Букринском плацдарме так и не вижу правым глазом, а от многописости и почерк испортился, так что извините, ответ мой на машинке. <...> Я после ещё одного ранения, полученного уже в Польше, и долгого пребывания в госпитале, в нестроевой части встретил М. С. [Речь идёт о Марии Семёновне Корякиной. — Л. М. В.]. Мы поженились в 1945 году, уехали жить на её родину...» — [Из письма Виктора Петровича от 12 марта 1986 года однополчанам Капитолине Ивановне и Митрофану Ивановичу Воробьёвым]

О наградах

26 февраля 1986 года Виктор Петрович отвечает Г. Г. Горенскому, который накануне через газету «Правду» оскорбил писателя: *«Я сам себе судья и командир. Работаю в великой русской литературе не ротным писарем. Я инвалид второй группы ВОВ, награждённый медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды на фронте, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, за работу в русской литературе удостоен Государственной премии РСФСР им. Горького и премии СССР, секретарь правления Союза писателей РСФСР, депутат Красноярского краевого совета, член редколлегии многих журналов и издательств»*

В. П. Астафьев был награждён медалью «За отвагу» (Приказ подразделения № 124 от 25 ноября 1943 года, издан 92 тгабр и орденом Красной Звезды — 21 апреля 1944 года (наградил 92 тгабр).

[Для понимания: тгабр —тяжелая гаубичная артиллерийская бригада — Л. М. В.]

Вот что В. П. Астафьев пишет В. Г. Распутину 30 декабря 1984 года:

«Дак вот, «инсинуаций» с награждениями я пережил много. У меня были великие минуты в жизни, связанные с награждением, светлые минуты, можно сказать. Это когда мне за выбитый на Днепре глаз вручали медаль «За отвагу» — самая моя дорогая награда, самая памятная. Я утерел от неё ленточку и колодку, а сама медаль жива до сих пор, и я ею горжусь. Более мне гордиться нечем, может, ещё тем, что изо всех своих сил я берёг свою солдатскую честь и шибко бы слукавил, если б сказал, что сберёг её совсем без пятен, однако многим и многим даже этого сделать не удалось — сохранить хоть дальний уголок души в чистоте и почтении к своим друзьям, к маме, к бабушке и к деду».

К 100-летию писателя я решила написать слайд-шоу по книге «Нет мне ответа...». Для этого нужны были фотографии, и я опять обратилась к Интернету. Чего только я там не нашла! Тоже кто-то готовился к презентациям и делал для них коллажи. Наверное, это были работы детей. А взрослые (учителя, родители), куда смотрели? Домик в Чусовом назван домиком Астафьева в Овсянке. С припиской, что в нём родился писатель. Про домик в Овсянке дана такая же информация. Увы!

«В доме-музее В. П. Астафьева на ул. Партизанская, 76, действует постоянная экспозиция «Дом, который построил писатель В. П. Астафьев». Она уникальна, в первую очередь тем, что расположена в доме, который построил сам В. П. Астафьев. Она посвящена истории начала творчества В. П. Астафьева в Чусовом». — [Взята информация с сайта дома-музея В. П. Астафьева].

Овсянка

13 ноября 1978 года, ещё до переезда в Красноярск — Овсянку, Виктор Петрович пишет уральскому писателю-натуралисту Василию Ивановичу Юровских:

«... Купил я домик в Сибири на 28 метров (пустили слух — дворец!), его ценность самая большая в том, что он в родном переулке, напротив бабушкиного дома, где прошло моё короткое детство. Много надежд я возлагаю на этот домик. Алёша, глухонемой мой двоюродный брат, уже начал в нём марафетный ремонт, ибо домик поставлен в 56-м и ещё очень крепок, почти нов – кухня, две комнаты, верандочка, банька — чего ещё надо?»

15 апреля 1980 года В. П. Астафьев пишет А. М. Абрамову из Красноярска:

«Переезды в нашем возрасте — дело трудное и сложное, было бы ещё труднее, если бы не родное село. Городская квартира пока мне совершенно чужая, и в город я езжу по нужде и неохотно. Но здесь и климат, и многое действует на меня умиротворяюще, лучше стало с лёгкими, голова меньше болит, и суеты пока меньше, и многолюдства пока удаётся избежать».

В ноябре 1980 он сообщает подробности своей жизни в Овсянке своему другу — литературному критику и прозаику Валентину Яковлевичу Курбатову:

«Дорогой Валентин!

Вот я и переехал на Родину! Пока не поздно, так ближе «к родимому пределу». <...>. Переехал в июле и заболел, нахватался на путях-дорогах сквозняков и пьянок, начались обострения одно за другим, и долгонько лечился, да и сейчас ещё не рискую шибко лезть на воду и в лес. Однако климат здесь суше, и я

чувствовал себя хорошо, перестала болеть голова, подсохли лёгкие. Я так этому радовался, так хвалил погоду, что она взяла... и испортилась. Сегодня мокрый снег загнал меня с огорода в дом, и снова болит голова, ломит под лопатками, вялость, апатия... Как я жил в вологодских болотах столь лет?! <...> Остаток лета и осень занимался я административно-хозяйственными делами. <...> С удовольствием сажил после всего этого лес в огороде — посадил калину, рябину, берёзу, ёлку, сосну, лиственницу, лесных цветов на месте картошки и капусты, чем привёл родичей в изумление, и они решили, что житие в Европах даром не проходит и я уже с катушек съехал. Вот для начала то, что я тебе имею сообщить, а ещё адреса: 660036, Красноярск, Академгородок, 14, кв. 55, или

Красноярск, п/о Овсянка, улица Щетинкина, 26. Здесь я с весны и до зимы и только в морозы подамся в город». [Домик В. П. Астафьева в Овсянке. Фото Л. М. Волобуевой. 2009 год]

Был ли В. П. Астафьев учителем?

О том, что Виктор Петрович работал учителем, я не «услышала» от самого писателя, но читала об этом, опять же, во всезнающем интернете. А о его отзывах о своём учителе русского языка и литературы — об Игнатии Дмитриевиче Рождественском, он упоминает с любовью несколько раз в книге «Нет мне ответа». Все, конечно, знают о детдомовском детстве писателя. И хорошо, что на его пути в то сложное время встретился настоящий УЧИТЕЛЬ, который заметил «отстающего» ученика. Похвалил, дал повод самого «слабака» увидеть, что тот может быть сильным. Виктор Петрович вспоминает о том времени так:

«<...> Так вот, надо, чтобы какие-то природные задатки попали ещё в благоприятные условия, получили бы толчок, что ли. И мне в этом смысле повезло... И вот в эту-то пору прибыл в Игарку Игнатий Дмитриевич Рождественский. Он преподавал литературу и русский, преподавал как бог на душу положит, много нам читал, рассказывал, учил распознавать слово, прививал к нему вкус. Я сидел тогда в 5-м классе второй, если не третий, год. Учеником считался архиплохим, человечешком архибросовым. И вот чтение вслух. Проверка как кто читает. И отличники мямят, а я будь здоров прочитал. Игнат заметил меня, хотя и тогда уж близоруким был. Стал чаще спрашивать, спрашивать тогда, когда другие ни в зуб ногой. Я, естественно, из кожи лез, чтобы ему потрафить. <...> Но шутки шутками, а ведь с этого, со встречи со стоящим учителем и обзора в газете, я почувствовал, что чего-то стою, и строже к себе сделался, учиться лучше стал. Правда, поздно хватился. Кончил шестой класс, и возраст мой вышел из детдомовского, но уже в шестом классе я землю рыл и кончил его за одну зиму, а не за две и не за три, как прежде. <...> Вот о том, как я блудил, и написал зарисовку под названием «Жив!». Игнатию Дмитриевичу она очень понравилась. И он её взял в рукописный школьный журнал, где она и была напечатана с рисунками школьных же художников. Много лет спустя я вспомнил об этой школьной зарисовке и на основании её написал рассказ «Васюткино озеро». Я и до сих пор не стыжусь этого рассказа. Он, по-моему, один из самых лучших моих ранних рассказов (я писал его третьим или четвёртым по счёту, после «Гражданского человека»).

Всё, что мы только что прочитали, было написано Виктором Петровичем 29 июня 1967 года в Москву из Быковки литературному критику А. Н. Макарову. Этим письмом Виктор Петрович разбередил по-хорошему мою душу, потому что вспомнилось **интернатское детство** и те учителя, которые честно и с душой учили, вселяли веру в себя, поддерживали в трудные периоды жизни. Спасибо им за интересные уроки, за мудрые советы, которые пригодились в дальнейшем.

Вспоминалось также то время, когда я впервые прочитала «Васюткино озеро» (в 1970-е). Это моё самое любимое астафьевское произведение! Оно прошло через несколько десятилетий жизни нашей семьи. Мы (я и мой муж) читали вслух «Васюткино озеро» нашим сыновьям, затем – внукам. В настоящее время средняя внучка собирается читать о Васюткиных приключениях своим трём детям (нашим правнукам). Вот что она мне написала 12 февраля: «Детям я ещё не читала «Васюткино озеро», недавно перечитывали «Чук и Гек», понравилось. Думаю, пора двигаться дальше раз Луизе очень нравятся подобные рассказы».

Любовь к природе, к малой родине надо воспитывать у своих детей. Сыновьям нравились маленькие и очень поучительные рассказы В. П. Астафьева: «Стрижонок Скрип», «Капалуха» и «Белогрудка». Надо обязательно читать детям эти рассказы, чтобы они с ранних лет любили всё живое, берегли природу. И мы храним все книжечки, которые читали сыновьям и внучкам.

В 1980 году, в одном из писем неустановленному адресату В. П. Астафьев написал:

«Чтобы приучить ребёнка к чтению, им нужно читать, и обязательно вслух, как это делалось в тридцатые годы, когда было мало книг, и это оказалось благом для нас, тогдашних учащихся. Чтение вслух в младших классах должно занимать основное время на уроках чтения, ибо ребяташки, даже самые непоседливые, и по сию пору охотней слушают, чем говорят. Но при этом непременно учитель должен подбирать тексты для чтения доступные и интересные».

Могу точно сказать, что во многих семьях и в 1950–1970-е годы вечера проводились за чтением книг вслух. Вот как было в моей семье в 1950-е годы. Тогда не было у нас даже радио, не говоря уж, о телевизоре. Мы читали по очереди. Например: читает мама, сменяет её – отец (у меня был отчим, отец погиб в 1944 году под Одессой). Потом читала я. А три моих брата были ещё маленькие. Они просто слушали. Читали не более часа, так как при керосиновой лампе долго не сможешь читать: устают глаза и выгорает керосин. Но мы долго после чтения не засыпали. Лёжа в постели, устраивали что-то похожее на диспут о прочитанном. Книги были все какие-то с патриотическим уклоном: «Сердце Бонивура» Д. Д. Нагишкина, «Кавалер Золотой Звезды» и «Свет над землёй» С. П. Бабаевского. Но особый след оставили две книги Аркадия Гайдара: «Чук и Гек» и «Тимур и его команда».

В молодых семьях эта хорошая традиция и сейчас, должно быть, жива. Для детей, конечно, читают вслух, а вот всей семьёй садятся ли за чтение?

В том же письме (1980 год) Виктор Петрович пишет:

«Кстати, сам я учился русскому и литературе в игарской школе у преподавателя Игнатия Дмитриевича Рождественского, будущего известного сибирского поэта, который, в нарушение методик, обязательно на каждом уроке оставлял 10–15 минут для чтения вслух и тем самым научил нас слушать и читать, а некоторых, в их числе и меня, преданно и вечно любить литературу».

Мне нравится...

(Кое-что в копилку знаний о Писателе и Человеке)

В. П. Астафьев многим оказывал действенную помощь или давал практический совет. Больше всего мне понравились советы по самообразованию. Вот он отвечает на письмо незнакомой ему женщины:

*«Дорогая Евдокия Осиповна!
Чудесный, добрый Вы, видите, русский человек! Таким сердечным теплом повеяло от Вашего письма и от Ваших воспоминаний о брате и о себе тоже. Мне они очень понравились прежде всего тем, что в них нет сочинительства, претензий на литературу, а есть живая безыскусная исповедь, которая в общем-то и является настоящей литературой. <...> Писать Вам нужно, не стыдясь своих четырёх классов. У меня тоже*

нелишка – шесть! Дело ведь не в классах, а в самообразовании, в прирождённой внутренней культуре, которая порой бывает тоньше, поэтичнее, чем у людей с «поплавком» на борту пиджака.

Не знаете ли Вы писательницу (в Риге) Ингриду Соколову? Она инвалид войны, но хороший, душевный человек. Найдите её (живёт на улице Горького), познакомьтесь, наговоритесь, и совет добрый она даст. До свидания! Виктор Астафьев». — [1967 год].

17 декабря 1982 года Виктор Петрович говорит о самообразовании с писателем А. И. Буйловым. Написано А. И. (Анатолий Илларионович), на самом деле — А. Л. (Анатолий Ларионович):

«<...>Мне о Вас говорили, и хорошо говорили, и я хоть отдалённое, но имею представление о Вас. Мой Вам совет: как только вступите в Союз писателей, добивайтесь, чтоб Вас приняли на Высшие литературные курсы. Сами по себе курсы — благо, во всяком случае, для меня они были таковыми — я поступил на них в 37 лет. Но ещё большее благо — два года прожить в Москве, пообщаться с товарищами по труду (если в меру пить водку, время для обучения остаётся) и **прикоснуться к сокровищам отечественной и мировой культуры**. За два года я посмотрел около шестидесяти спектаклей, посетил все постоянные выставки, приучил себя к серьёзной музыке и т. д., и т. п. Это всё необходимо как воздух в нашей проклятой и прекрасной работе. А семинары и совещания ничего не дают — это вселюдная толчея, головокружение от похвал и не более, причём чаще всего похвал и комплиментов безответственных, ни к чему людей, их выболтавших, не обязывающих. Не обижайтесь на меня, что я вроде бы вмешиваюсь в Ваши дела и в жизнь. Но мне так хочется, чтоб Вы сократили путь «к себе», ибо **сам всего добивался в одиночестве**, лишь в зрелом возрасте начав осознавать себя и лишь на курсах приобретя настоящих, требовательных друзей».

Думаю, что в жизни, в своём творчестве В. П. Астафьев был настоящим **учителем для своих читателей!**

29 июня 1967 года В. П. Астафьев пишет А. Н. Макарову:

«... Неисповедимы пути наши... Над иной вещью бьёшься, бьёшься. Думаешь, я её так напишу, ух как напишу, а потом хватить-похватить, и ни хрена-то не получилось. Что было в башке, там и осталось, а на бумагу сопливые вышлепки вылились. <...> Во-первых, от природы я был выдумщик, враль и фантазёр. Но этого мало. Вралей у нас и фантазёров дополна. Вон Хрущёв какой враль и фантазёр был, а писателя из него так и не получилось. Хотя пробовал человек».

Надо отметить, что кроме своей творческой работы, Виктор Петрович старался отвечать на многочисленные письма, читать и комментировать рукописи, при случае — помогать бывшим фронтовикам. 12 марта 1986 года, он пишет Наталье Михайловне и Павлу Михайловичу (фамилия не указана):

«... Вас приветствует бывший боец 7-го корпуса, которым Вы, Павел Михайлович, имели честь командовать во время войны, а ныне — писатель Астафьев Виктор Петрович. Желаю Вам доброго здоровья и тёплого, мирного лета. Из Краснодара мне написал о вас Тупиха Михаил Антонович, и я рад, что Вы живы. Он же написал, что у вас устарело жильё и его не ремонтируют. Я слышал о Вашей скромности ещё на фронте, хотя видеть Вас мне не довелось — я был рядовым бойцом в 92-й артбригаде 17-й дивизии, несколько раз был ранен и сейчас инвалид 2-й группы, но продолжаю работать. Скоро я буду делать

обзор писем, поступивших на моё выступление в газете «Правда» в ноябре прошлого года, и постараюсь через газету «надавить» на одесские власти и постараюсь, как смогу, помочь Вам с ремонтом жилья. Кланяюсь. Ваш бывший боец Виктор Астафьев».

Мне нравятся письма, в которых Виктор Петрович рассказывает о любимых книгах и писателях, о свободном времяпрепровождении (театр, кино, музеи, рыбалка), а также о делах семейных.

«... Тут опытные люди мне очень посоветовали есть больше винограда и лимонов, чтобы укреплять сердце, что я сегодня и сделал и делюсь опытом с тобой. <...> Береги себя, Маня, особенно своё сердце. Ни о чём не думай и не волнуйся. Ты для всех нас слишком дорога, поэтому щади себя как только возможно». — [Письмо из Москвы жене и детям, 1960 год].

В письме из Москвы в 1961 году Виктор Петрович пишет:

«... Ребята, я получил ваше письмо. Рад, что хорошо учитесь. Так и надо. Иринушка, я помню о том, что тебе нужна готовальня, но у меня пока нет денег. Приедете, и всё купим. Будь умницей и не порти маме нервы. Я постараюсь до нового года свернуть все свои дела, и мы все вместе будем хорошо отдыхать и часто ездить в Ригу, до неё от дома творчества 20 минут езды».

А далее, обращаясь к Марии Семёновне, Виктор Петрович пишет о «земном»:

«Я получил стипендию и купил, что бы ты думала?! – купил подснежников, фиолетовых, у которых в чашечки будто угольки положены. Сейчас стоят в вазочке на столе».

Немного о Марии Семёновне Корякиной — Астафьевой

Коллаж сделан Л. М. Волобуевой для слайд-шоу, посвящённому 100-летию В. П. Астафьева

Очень хорошо и правильно написано о В. П. Астафьеве в одной из интернетовских биографий: «В. П. Астафьев. Биография» — [<https://biographe.ru/znamenitosti/viktor-astafev/>]. Но мне в ней **не понравилась глава о личной жизни Астафьевых**:

«Супруги были разными людьми. Виктор имел талант, и его произведения рождались от необходимости поделиться увиденным, донести до читателя что-то важное, им двигало веление сердца. Мария начала писать, чтобы как-то достойно выглядеть на фоне знаменитого мужа».

Их соединила судьба из-за общности интересов. Без Марии Семёновны не было бы и Виктора Петровича, как замечательного писателя. Для себя я написала о М. С. Корякиной целый трактат. Как она ещё находила время перепечатывать на пишущей машинке его произведения, его письма и между делом писать свои повести и рассказы?! Ума не приложу!

В одном из писем журналисту Ивану Сергеевичу Степанову Виктор Петрович как раз это же отмечает:

*«<...> Посылаю тебе «Поклон» — свою самую любимую книгу и **Марьину повесть, которую она написала между стирками, кухней и мной**. Человек она очень одержимый от природы и цельный, и ей бы давно уж быть профессиональным писателем, но она посвятила себя мужу всю без остатка и детям. И другого своего назначения знать не хочет. Пишет редко и урывками. Получается у неё всё лучше и лучше, и большая вина моя перед ней за то, что заели мы её жизнь и талант, а я ещё нет-нет да и в капризы ударюсь, было влюблюсь и мучаюсь ещё больше, её мучаю своим чёрствым отношением. Трудно с нашим братом жить и ладить <...>» — [7 апреля 1969 года, Вологда].*

Интересно жить!

Виктор Петрович в своих письмах рассказывает о его и Марии Семёновны **музыкальных и читательских предпочтениях**:

«Накупил уйму пластинок. И сейчас звучит, что бы ты думала? Ария! Да, да, ария Каварадосси, и поёт, кто бы ты думала? Марио Ланца. И я счастлив! Как много и немного нужно человеку для счастья! Купил и «Чио-чио-сан»... Все наши любимые вещи». — пишет Виктор Петрович жене, Марии Семёновне в 1961 году из Москвы.

Приведу ещё некоторые цитаты из писем Виктора Петровича, когда он учился на литературных курсах в Москве:

«Дорогая Маня и астафьята, здравствуйте! <...> Купил две книжки из «ЖЗЛ» — «Улугбек» и «Полководцы Гражданской войны». ... Купил хорошую книгу — «Фауста» в переводе Пастернака. А «Желябова» в продаже нет, увидишь — купи. <...> Пока не забыл — идёт подписка. Ты сходи в Союз и заплати деньги: «Новый мир», «Наш современник», «Вокруг света» и «Наука и жизнь». Из газет: «Литературная Россия», «Комсомолка», «Футбол», и этого хватит с лихвой». — [1960 год, Москва]

«А серию «ЖЗЛ» покупай всю и читай — это интересное чтение. Я купил Хемингуэя и Ремарка. А «Следопыт» обязательно выпиши». — [Марии Семёновне, февраль 1960 года, Москва].

В 1976 году ученикам и учителям школы-интерната № 2 г. Череповца Виктор Петрович отвечает на их вопросы:

«Люблю классическую музыку. Больше других музыкальных произведений люблю Первую симфонию Калинникова, концерт для фортепьяно с оркестром Грига, «Реквием» Верди, увертюру к опере Вагнера «Тангейзер» и вообще всю оперную музыку люблю, любовь к которой привил мне воспитатель детдома Василий Иванович Соколов (прототип Репнина в повести «Кража»). Писатель, как и всякий серьёзный читатель, с возрастом меняет свои привязанности – первой прочитанной в жизни книгой и долго мною любимой была «Робинзон Крузо» Даниэля Дефо, потом любил всё то, что любят все дети. В молодости обожал Тургенева, в особенности его роман «Рудин». Затем «переметнулся» к «Мартину Идену» Джека Лондона. Постепенно дорос до русской классики и добрался до Льва Николаевича Толстого, до Бунина и до Достоевского, который уж многие годы был и остаётся моим кумиром. Если говорить о книге, которая меня «перепახала», так это, прежде всего, «Братья Карамазовы» Фёдора Михайловича. Сейчас начинаю снова открывать для себя Пушкина и Гоголя и вновь, уже взрослым умом, поражаюсь их гению, их недостижимости».

Читая письмо В. П. Астафьева, которое было написано в 1979 году радиоведущему В. В. Татарскому, удивлялась тому, что Виктор Петрович слушал, как и многие взрослые жители нашей страны, радиопрограмму «Встреча с песней». Каждую вторую и четвёртую субботу месяца (иногда и пятую) Виктор Витальевич читал чьи-то жизненные истории, связанные с песней. И звучали забытые мелодии.

В письме В.П. Астафьев рассказывает В. В. Татарскому, какую роль сыграли в жизни детдомовского мальчишки патефон и одна из заигранных пластинок с романсом «Ясным ли днём». Будучи уже писателем, он вспомнил этот романс и написал рассказ с таким же названием в 1967 году.

«Друзья и писатели при встречах и в письмах спрашивали меня, где взять романс «Ясным ли днём» и не выдумал ли я его? Я и сам уж начал сомневаться в себе, с недоверием относиться к своей памяти. Но совсем недавно дочка моя, немножко играющая «для себя», купила сборник «Арии, романсы и песни из репертуара Александра Пирогова», и там, к великой моей радости, обнаружился романс «Ясным ли днём». Очень дорогая встреча с давно любимым романсом очень растрогала меня, и я всем друзьям написал, где его можно найти, но спеть-то не могу. Если возможно, передайте этот романс в исполнении Пирогова, передайте привет его супруге, передачу о которой я также слушал с большим наслаждением. Заранее Вас благодарю и низко кланяюсь. Виктор Астафьев».

В заключение ещё несколько слов **о музыке:**

«Дорогие мои друзья! Земляки! Я уже перевалил шестидесятилетний возраст, и настала пора подумать о будущем и дать последние советы и распоряжения относительно себя. <...> Пока я буду с вами, пусть играет музыка — (жена и Роман Солнцев знают мои любимые пластинки), и прежде всего пусть звучит «Реквием» Верди со старой, мной заигранной пластинки в исполнении артистов театра Ла Скала и оркестра под управлением Тосканини; Восьмая неоконченная симфония Шуберта, его же и «Аве Мария»; мелодия Глюка и сонаты Моцарта и Альбини — всю прекрасную музыку людей мне хотелось бы взять с собой и с вами оставить только всё прекрасное, а главное, надежды на будущую жизнь». — [9 марта 1989, г. Красноярск, Академгородок].

Из писем–завещаний

Часто в своих письмах и в произведениях Виктор Петрович не очень лестно отзывается о **войне и военачальниках**. Но совсем по-другому он вспоминает о своих однополчанах в письме–завещании:

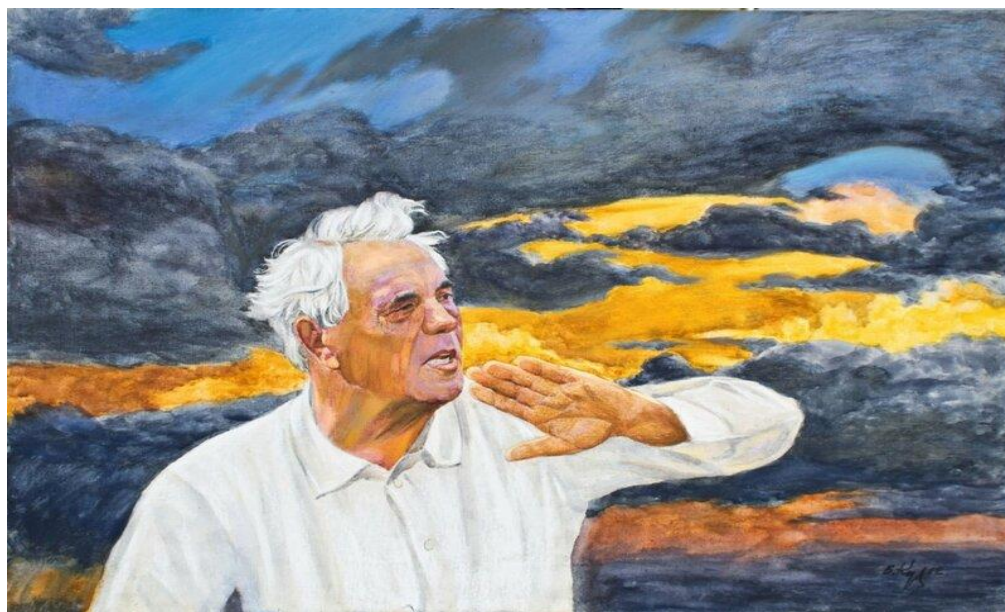
*«... Последним, уже после моих заметок в «Правде», нашёлся командир нашего 3-го дивизиона – Митрофан Иванович Воробьёв. Живёт в Новохопёрске Воронежской области с женой своей Капитолиной Ивановой, которая была с ним вместе на фронте. Он был ранен в 1944 году под Каменец-Подольском и помнит, что я помогал ему раненому, а я вот этого не помню. Но зато хорошо помню, что на моём боевом пути это был самый путный командир, который никогда не лаялся, не объедал нас, не похабничал, в беде не бросал (и мы его в беде не бросили), словом, такой командир, каких тучи бродит по нашим книгам и по экрану, а вот в жизни моей встретился всего один. Все мои однополчане, то есть близкие мне по фронту люди, и после войны остались людьми достойными: честно зарабатывали свой хлеб, трудно приобретали знания, не изолгались, не заворовались, дорожили товариществом нашим. И хотя мы редко встречались в суете нашей жизни и из-за материальных затруднений, остались друг для друга братьями, верными памяти нашей и, кажется (да не кажется, а точно), никто не разрушил своей семьи, не осиротил своих детей, не обездолил женщину, богом ему данную. Я это к чему всё пишу-то? А к тому, что не во всём и не везде, но **мы прожили жизнь трудно, однако достойно**, преодолевая в себе раба, недуги и несчастья нашего времени, тупых вождей и «сверхчеловеков», которые унизили себя, свою Родину, породили детей, себе подобных, но унижить нас до основания, сделать нас себе подобными им до конца не удалось, хотя кое в чём они и система, ими порождённая, преуспели». — [Из письма Марии Семёновне, 1987 год. В книге «Нет мне ответа...», это письмо и письмо за 9 марта 1989 год находятся в разделе писем за 2001 год]*

Прочитую небольшой отрывок из письма–завещания Виктора Петровича, которое он написал 9 марта 1989 года:

*«<...> Кому любопытно из близких, пусть роются в бумагах и письмах, но только воистину близким, а не браконьерам должен быть доступ к моим бумагам и письмам ко мне. Остальное всё в руках Божьих. Как жалко, что лишённый веры в Бога я уже не смог её вернуть себе до конца, безверие много наделало и ещё наделает бед нашему народу. Но для меня всегда был и остаётся один непоколебимый Бог и вера в него — **совесть!** Как мне хотелось, чтоб все люди нашей Земли жили бы по совести, под вечным солнцем, и свет любви и согласия никогда для них не угасал! Благодарю вас за то, что жил среди вас и с вами и многих любил. Эту любовь и уношу с собою, а Вам оставляю свою любовь. Ваш соотечественник и брат Виктор Петрович Астафьев /Подпись/»*

«Я как-то утром или ночью, может быть, осенью (весной не хочется) остановлюсь в пути и поверну обратно. Туда, откуда я пришёл. Куда пойду уж безвозвратно, простившись с вами, люди, навсегда. Но не с природой, всех нас породившей. <...> Прощайте, люди! <...>» [«Нет мне покоя». Из «Прощаюсь»].

Ничто человеческое было не чуждо нашему замечательному земляку — писателю Виктору Петровичу Астафьеву!

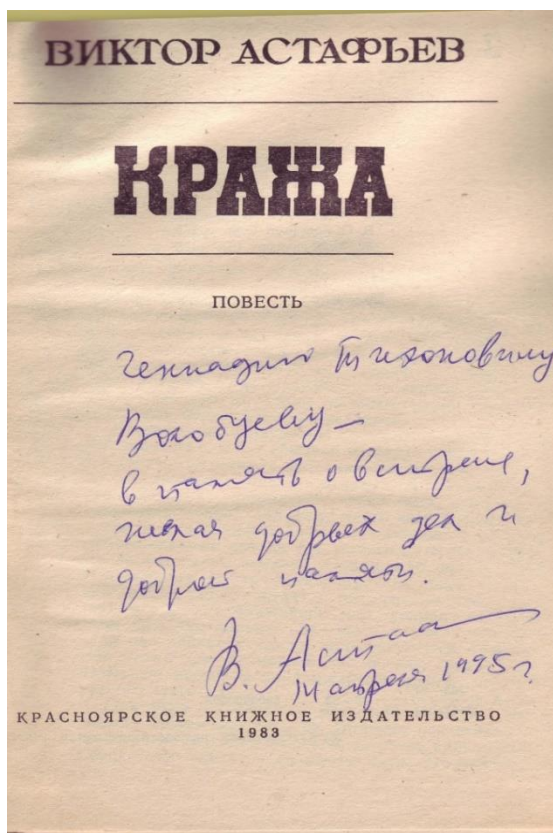
В. П. Астафьев: «Мне нечего больше вам сказать...» Художник: В. И. Кудринский

«<...> Подходит мой праздник, 1 мая. Я называю его моим потому, что он трижды мой. Во-первых, весна, во-вторых, на 1 мая мой день рождения, мне исполнится 32 года, в-третьих, просто праздник, с которым я вас от всего сердца поздравляю и желаю детишкам, тебе, жене всех благ земных и радости весенней. Иван, если ты хочешь мне сделать приятное в день рождения, пришли, пожалуйста, в конверте подснежник. Ну, тот самый, с кремовыми мягкими лепестками в форме чашечки. У нас здесь такие не растут, а только беленькие, мелкие, как пуговицы. Вообще нет ничего краше сибирских цветов и края сибирского!» — писал Виктор Петрович своему другу — журналисту Ивану Сергеевичу Степанову в 1956 году из г. Чусового.

Если к 1 Мая расцветут у нас подснежники, я их сфотографирую и сделаю «живую» открытку в честь 100-летия Виктора Петровича Астафьева. А пока эти цветы присутствуют в моём видео, которое я написала после прочтения книги «Нет мне ответа...».

**В. П. Астафьев в Зеленогорске.
Автограф — в дар!**

Г. Т. Волобуев,
В. П. Астафьев,
Л. Т. Локотош,
В. И. Кудринский. Зеленогорск,

Л. М. Волобуева, 2009 год

На юбилейной выставке В. И. Кудринского. У портрета В. П. Астафьева. Красноярск, Дом художников. 30 марта 2012 года

Творческая работа Людмилы Михайловны Волобуевой, Зеленогорск, февраль 2024 года